

Сердце Африки пенья полно и пыланья,
И я знаю, что, если мы видим порой
Сны, которым найти не умеем названья,
Это ветер приносит их, Африка, твой!

Николай Гумилев

Вместо введения

Несмотря на тот факт, что зимой в Эфиопии не стоит 40-градусная жара, как летом, воздух не становится менее сухим и удушливым. Осадки здесь бывают редко, и даже небольшой дождик европеец, волею случая оказавшийся в этой далекой африканской стране, встречает как подарок с небес. Даже самые неприхотливые солдаты, выходцы с теплого средиземноморского побережья Италии, многие из которых прожили в Африке не один год, никак не могли привыкнуть к засушливой африканской зиме, когда даже в феврале термометр показывал 20 градусов Реомюра (+25 °C).

Вот и в феврале 1895 года небольшой итальянский отряд, утомленный палящими лучами тропического солнца, уныло двигался по узкой грунтовой дороге, оставляя за собой облака пыли. Конечно, называть отряд итальянским будет преувеличением, ведь, кроме поручика, возглавлявшего отряд, и нескольких солдат интенданской службы, все остальные были местными аскари — туземными солдатами, набиравшимися из племен, проживавших на территории итальянских восточноафриканских колоний.

Отряд двигался медленно, причиной чего были нагруженные припасами мулы, едва двигавшиеся из-за жары и надоедливых насекомых. Аскари, или, как называли их эфиопы, ашкеры, двигались в приподнятом настроении в предвкушении богатой добычи в абиссинских землях, которую им обещали их белые хозяева. Иным было настроение итальянского офицера, важно восседавшего на муле. Постоянно вглядываясь в самодельную карту, он никак не хотел смириться с мыслью, что его отряд, реквизировавший у местных продукты, безнадежно

отстал от основных сил. Многие же «дороги», указанные на его карте, представляли собой узкие тропы, по которым его караван попросту не мог пройти. Но мысли офицера были о другом: будучи человеком образованным, в отличие от своих солдат, он прекрасно понимал, что никакой легкой военной прогулки, которую им обещал командующий Баратьери, не будет. Он уже слышал о разгроме при Амба-Алаге колонны храброго майора Тозелли. И сделали это «дикие эфиопские варвары», «дикари, вооруженные луками и стрелами»! «Туземцы», чьего императора Баратьери хотел поймать и привезти в Италию в клетке. Победные настроения, заполнившие голову поручика при выходе его батальона из Массоу, давно сменились страхом перед свирепыми обитателями далекой африканской страны.

Но ни задумывавшийся офицер, ни его подчиненные, знавшие о воинской дисциплине столько же, сколько поручик о местной культуре, не заметили, как оказались в глубине рощи акаций. Внезапно раздался оглушительный ружейный залп. В отряд полетели десятки ружейных пуль. Огонь был не слишком прицельный, но напавших было так много, что за считаные минуты полегла добрая половина отряда, а другая обратилась в бегство. Итальянский офицер и несколько солдат сумели организованно прорваться и, отстреливаясь от нападавших, медленно отступали к выходу из рощи. Внезапно они были атакованы еще одной группой абиссинцев во главе с белым человеком. После непродолжительной перестрелки раненый офицер и два уцелевших спутника сдались в плен. Абиссинцы привели пленных к месту нападения на отряд — сплошной ружейный огонь и загнутые эфиопские сабли, которыми они в ближнем бою искусно разрубали противника, сделали свое дело. Из всего отряда в живых осталось

меньше десяти человек. Пока эфиопы конвоировали пленных, офицер нашел своего выжившего переводчика, который буквально трялся от страха. Переводчик знал, что всех подданных эфиопского императора, служивших в итальянской армии, как предателей своего народа ожидает незавидная участь. Но итальянец все-таки сумел уговорить незадачливого переводчика перевести охранявшим их воинам свою просьбу о встрече с их руководителем. Вечером, когда эфиопский отряд привел пленников к своим основным силам, итальянский поручик с удивлением заметил, что наряду с темнокожими командирами приказы раздавали два бородатых белых человека, одетых в черные чески и хлопковые шляпы с маленькими полями. У обоих у пояса висели кинжалы, им же, вероятно, принадлежали и стоявшие у входа в палатку винтовки системы Гра. От зоркого взгляда итальянца не ускользнуло, что у части эфиопских воинов также были современные винтовки — такое точно не ожидаешь увидеть в руках «диких туземцев»!

Итальянский офицер догадывался, что перед ним русские — в итальянской армии давно ходили слухи о таких именитых русских советниках императора Эфиопии, доставлявших тому современное оружие и побудивших его бросить вызов европейской стране. Эти же слухи приписывали русским советникам победы эфиопской армии в регулярных сражениях и дерзкие рейды на итальянские коммуникации. По слухам, ходившим среди итальянских офицеров, коварная Россия, желая навредить Итальянскому королевству, направила на помощь Эфиопии свыше сотни казаков во главе с поручиком Николаем Леонтьевым, сумевшим стать советником абиссинского императора Менелика.

«Леонтьев! Вот имя создателя наших несчастий», — с горечью подумал незадачливый итальянский колонизатор.

Но так ли было на самом деле? Как в Эфиопии, ведущей борьбу с европейскими колонизаторами, оказались русские казаки и офицеры? Какую роль в истории Эфиопии сыграл их лидер — есаул Кубанского казачьего войска Николай Степанович Леонтьев?

Николай Леонтьев... Сегодня это имя известно лишь узкому кругу историков. До революции он был известен многим — о нем писали в газетах, а многие молодые гусары и казаки мечтали отправиться по его следам на Черный континент. В данной книге мы постараемся реконструировать биографию этого нетривиального человека. Человека, чья жизнь могла бы послужить сюжетом для приключенческого фильма или сериала. Судьба отвела ему короткую жизнь — Николай Леонтьев не прожил и 50 лет. Но сказать, что его жизнь была насыщенной, значит ничего не сказать. Простой есаул Кубанского казачьего войска сумел совершить головокружительные путешествия, создать частный военный отряд и... стать генералом и другом императора далекой африканской страны, даровавшего ему первый в стране титул графа. Ставший африканским графом Абаем, Николай Леонтьев является одним из родоначальников российско-эфиопских отношений.

Портрет Николая Леонтьева — во многом портрет всех незаслуженно забытых людей, положивших свою жизнь на алтарь служения России и посвятивших ее укреплению позиций нашей страны в разных точках земного шара. Деятельность же русского добровольческого отряда Н. С. Леонтьева, в конце XIX века вставшего на защиту африканской страны от европейских колонизаторов, словно

стала предтечей появления российских ЧВК и регулярных военных отрядов в веке двадцать первом, протянувших руку помощи африканским странам, желающим сбросить оковы неоколониализма.

Глава 1

Как европейцы Африку делили

Неси это гордое Бремя —
Родных сыновей пошли
На службу тебе подвластным
Народам на край земли —
На каторгу ради угрюмых
Мятущихся дикарей,
Наполовину бесов,
Наполовину людей.

Редьярд Киплинг.
Бремя белого человека

В феврале 1885 года улицы Берлина утопали в слякоти. Дул порывистый промозглый ветер, но в высоких кабинетах дома № 77 по Вильгельмштрассе было жарко. В бывшем дворце князя Антония Радзивилла, а на тот момент здании рейхсканцелярии¹ «железный канцлер» *Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк* собрал представителей практически всех стран Европы. Прибыла даже американская делегация, среди участников которой был сэр Генри Мортон Стэнли (1841–1904), прославившийся как исследователь Центральной Африки, обнаруживший в африканских джунглях пропавшего миссионера и путешественника Дэвида Ливингстона.

Европейские дипломаты были заняты важными делами — им предстояло окончательно прекратить распри вокруг сфер влияния на Африканском континенте. Конференция, созванная по просьбе неугомонного бельгийского

---

¹ Не стоит путать с Новой рейхсканцелярией, которую наши войска возьмут штурмом в апреле — мае 1945 года.

короля Леопольда II, стремившегося обезопасить свои недавно приобретенные владения в бассейне реки Конго от притязаний португальцев и англичан, имела гораздо более значительные и далекоидущие последствия для всего Черного континента. Ведь в феврале 1885 года «просвещенные» европейцы решили поделить ни много ни мало целый континент, заселенный десятками народов, многие из которых имели собственные государства.

Сегодня, посмотрев на любую карту Африки, мы можем увидеть, что многие страны имеют настолько ровные границы, что кажется, будто их чертили по линейке. И предположивший это окажется прав. Именно благодаря подобному разделу Африки, когда росчерком пера один народ оказывался разделен между колониями разных европейских держав, сегодня Черный континент сотрясают многочисленные конфликты. И уже во второй половине XX века, когда колониальная система пала, получилось так, что представители одного народа оказались жителями двух, а порой и пяти разных государств. Все это закономерно привело к многочисленным войнам, которые сотрясают Африканский континент и по сей день. Жертвами этих конфликтов, по самым скромным подсчетам, стали более двух миллионов человек. Многие же европейские политики и по сей день удивляются, почему их, таких «цивилизованных», «гуманных» и «просвещенных», так не любят африканцы.

Колонизация Африки европейскими странами началась в XV веке. После открытия Америки и постепенного уничтожения ее коренного населения испанцы и португальцы обращают свои взоры на Африку как источник рабов для своих американских колоний. Их примеру последовали практически все крупные страны Европы.

И голландцы, и французы, и англичане основывают на африканском побережье свои торговые фактории, постепенно скupая и захватывая окрестные земли, превращая их в колонии.

Но почти до середины XIX века европейцы старались не продвигаться вглубь Африки. Непроходимые леса с хищными зверями и ядовитыми змеями, смертельные болезни, дикие воинственные племена пугали европейских джентльменов. К началу XIX века под контролем европейцев было менее 10 % Африканского континента, но к началу XX века под их властью был практически весь континент.

Что же сподвигло европейцев обратить свои взгляды вглубь Африки? Вначале, туда отправлялись научно-исследовательские экспедиции и путешественники-одиночки. Порой вместе с путешественниками шли и миссионеры — иезуиты, францисканцы, представители различных протестантских церквей, неся слово Божие африканским народам. Но всегда вслед за путешественником и христианским священником шли алчные представители европейских торговых и промышленных компаний, искавшие ценные ресурсы и территории для своих плантаций. В большинстве случаев население Африки было не готово отдавать свои земли и терпеть грабежи, поэтому на помощь европейским капиталистам приходили их государства. Великобритания, Франция, Португалия и другие европейские страны были также заинтересованы в дележе Африки. Поиск новых рынков сбыта для промышленных товаров и экспорта капитала, а также территорий, которые могли бы забирать лишнее население (стоит помнить, что в тот период практически все европейские страны страдали от перенаселения), доступа к богатым ресурсам Черного континента

делали Африку заманчивой целью для европейцев. В добавок контроль над этой территорией отлично вписывался в имперские амбиции западных держав, стремившихся колониальными захватами не только отвлечь внимание своего населения от внутренних проблем, но и превзойти своих соперников размерами колониальных владений. Хотя до Первой мировой войны было еще далеко, ведущие европейские державы стремились занять стратегическое положение в разных частях земного шара.

Больше всех преуспела Англия, с финансовой поддержкой Ротшильдов в 1875 году установившая контроль сначала над пакетом акций Суэцкого канала, а затем экономический и политический контроль над всем Египтом. Контроль над Суэцким каналом позволял контролировать кратчайший торговый путь между портами Атлантического и Индийского океанов. Но и другой путь, вокруг Африки, также находился под контролем британской короны — еще в 1806 году она прибрала к рукам Капскую колонию², ранее принадлежавшую Голландии.

Один из столпов английского империализма, предприниматель Сесил Родс, загорается грандиозной идеей соединения английских владений в Египте и Южной Африке. Идея создания сплошного пояса колоний через всю Восточную Африку и строительства на его территории железной дороги Кейптаун — Каир быстро приобретает популярность в высших британских кругах, становясь «идеей фикс» всей последующей английской колониальной экспансии в Африке.

Англичане не без основания полагали, что строительство этой дороги позволит более эффективно эксплуатировать

---

² Современная территория Южно-Африканской Республики.

африканские земли, используя ее для вывоза ресурсов и быстрой переброски войск для подавления восстаний коренного населения.

Английские колонизаторы неумолимо двигались к своей цели. В 1890 году сам Родс, являясь премьер-министром Капской колонии, присоединил к Британской империи территории, на которых располагаются современные государства Замбезия, Ботсвана, Зимбабве, Малави...

Но, как и все замыслы, проект Родса столкнулся с затруднениями в лице других европейских держав, активно оказывающих противодействие. Это и споры с Германией за земли на территории современной Танзании, и дипломатические конфликты с Францией, пытавшейся создать свою непрерывную цепь колоний, правда с запада на восток — от Сенегала до Французского Сомали.

Другим препятствием становились африканские государства и народы, не желавшие просто так расставаться со своей свободой и независимостью. Конечно, при полном превосходстве европейского оружия их завоевание было вопросом времени, но оно потребовало бы значительных ресурсов и могло привести к гибели большого числа солдат. Да и другие колониальные державы, опасаясь чрезмерного влияния Великобритании, могли оказать им поддержку. Костью в горле, мешавшей реализации замыслов англичан, становились возникшее на территории современного Судана государство махдистов, о котором мы еще расскажем позже, и существовавшая уже почти два десятка веков Абиссиния (современная Эфиопия). Если махдистов англичане решили убрать своими силами, то с «абиссинским вопросом» английская дипломатия, опасаясь противодействия Франции, в лучших своих традициях решила разобраться чужими руками. Стравливать другие

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru